

ВИЛЬ БЫКОВ

УИЛЬЯМ ФОСТЕР. СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ И БОРЬБЫ *

II. В БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО КОММУНИЗМА

В Москву, на конгресс Коминтерна

В 1919 г. американское министерство юстиции и секретная служба повели яростное наступление на демократические организации. Острые репрессий и преследований было направлено против рабочих, социалистических и коммунистических деятелей. В застенок был брошен Юджин Дебс, тюрьма угрожала Биллу Хейвуду. Во время полицейского налета в Детройте было схвачено 800 человек. В Чикаго власти санкционировали нападение на 70 рабочих клубов. В ночь на 2 января 1920 г. в Америке арестовали почти 10 тыс. человек. В нарушение законов агенты полиции врываются в дома без ордеров на обыск. Конфисковывались и уничтожались коммунистические издания, закрывались демократические газеты и журналы. В большинстве штатов срочно были приняты специальные законы против «подстрекательства к беспорядкам» и о так называемом преступном синдикализме. В Чикаго на основании такого закона власти выдвинули обвинение против 85 членов компартии. 38 ее руководителей вменяли в вину то, что на коммунистическом съезде они пели песню «Красный флаг», призывали к солидарности с Советской Россией и одобрили манифест левых Социалистической партии (СП). Суды над рабочими-активистами проходили в атмосфере истерии, при нарушении элементарных конституционных прав. Малочисленная, находившаяся на нелегальном положении, преследуемая властями, компартия с трудом собирала силы. Более полутора лет потребовалось американским коммунистам только на то, чтобы после создания двухкомпартий добиться их формального объединения. Среди коммунистов были еще живучи сектантские настроения. Поэтому вступление в компартию Уильяма Фостера и других руководителей Лиги профсоюзной пропаганды (ЛПП) в этот тяжелый для компартии момент было чрезвычайно важной поддержкой, если учесть к тому же, что такой шаг означал распространение на Лигу коммунистического влияния. С этого времени компартия пополняла свои ряды не только членами ИРМ, СП, но и ЛПП.

Весной 1921 г. Уильям Фостер как руководитель Лиги профсоюзной пропаганды был направлен в Советскую Россию для участия в работе созывавшегося по инициативе Коминтерна первого конгресса Профсоюзного Интернационала¹. С волнением едет молодой коммунист Фостер в Советскую Россию.

И вот позади путь через океан, через взбудораженную войной и революционными событиями Европу: Лондон, Либава, Рига, Ревель; позади подозрительные взгляды шпииков и обыски на границах. Вот он, Петроград...

Фостер увидел ту самую страну, которую англичанин Герберт Уэллс, побывавший в ней совсем незадолго до него, назвал «Россией во мгле». Советская республика

* Окончание. Начало см. в предыдущем номере журнала.

¹ Кроме Фостера делегатами Лиги были известная деятельница американского рабочего движения «мамаша» Блур и Эрл Браудер.

переживала трудную пору, но молодой коммунист Фостер смотрел на нее с надеждой. Уильяма Фостера вместе с другими делегатами на время остановки в Петрограде поместили в отель «Интернационал». Повели завтракать. Официант принес всем по чашке чая и по два кусочка черного хлеба. Проголодавшийся американский гость быстро проглотил хлеб и стал с нетерпением ожидать завтрака. Через некоторое время он заметил, что официант не торопится с горячим.— Когда же будет завтрак? — обратился, наконец, Фостер к переводчику.— Завтрак? — переспросил тот.— Вы уже позавтракали. Через шесть часов у нас будет обед². Так Фостер впервые на собственном опыте познал, что такое нехватка продовольствия в Советской России.

В Москву Фостер прибыл задолго до открытия III конгресса Коминтерна (начало работы которого к тому же было перенесено с 1 на 22 июня) и Фостер успел на IV Всероссийский съезд профсоюзов, проходивший с 17 по 25 мая. Он отметил широкую представительность съезда, на котором присутствовало свыше 3 тыс. делегатов от 7 млн. организованных рабочих, внимание к нему правительства и общественности. Съезд обсуждал самые насущные проблемы большого масштаба, делегаты выступали горячо, заинтересованно, и у американского профсоюзного руководителя сразу возникли сопоставления со скучными и бесполезными конференциями АФТ³. Ярким проявлением интернациональной солидарности российских профсоюзов было решение съезда послать 200 тыс. золотых рублей из средств советских профсоюзов бастующим углемопам Англии.

...Советская столица готовилась к открытию III конгресса Коминтерна. Международная конференция коммунисток (секция конгресса) уже началась 9 июня в Кремле. Прибывших делегатов (в том числе четырех американцев) повезли к строителям Шатурской электростанции. После осмотра строительства в большой столовой был устроен митинг-концерт. Потом состоялась беседа. «Не нашему брату, трудовому народу,— говорили торфяники,— на руку раздоры. Гоните к черту своих буржуев. Жить будет легче.— Ол райт, комрад,— хорошо, товарищ! — отвечали гости»⁴. Беседа закончилась пением «Интернационала». В честь иностранных гостей Москва устроила интернациональный митинг-концерт. На него прибыли представители партийных, профсоюзных и советских организаций всех районов столицы. Театр был набит битком: кругом оживленные лица рабочих, солдат, служащих, представителей Советской власти. Из выступавших особенно горячо был встречен американский делегат III конгресса Коминтерна, пламенный революционер Билл Хейвуд.

17 июня, пятницу, Моссовет объявил нерабочим днем. В честь делегатов конгресса на Красной площади был назначен парад, в котором должны были принять участие войсковые части Красной Армии, Всевобуч, отряды особого назначения, физкультурники и многочисленные рабочие делегации районов столицы. Повсюду чувствовался всеобщий подъем, энтузиазм. Казалось, народ забыл невзгоды, голод, потери и утраты. Но вот деталь, дающая представление о московских буднях. Вода, подаваемая водопроводом из Москвы-реки, плохо очищена и опасна — в стране холера, брюшной тиф. По случаю праздника на площадях по Тверской улице были поставлены кипяtilьники. Девушки в красных косынках поили изнывающих от жажды демонстрантов кипяченой водой. В дополнение к основной трибуне на Красной площади устроены были импровизированные трибуны на пяти грузовиках. С них к демонстрантам с пламенными приветствиями обратились делегаты конгресса. Выступили француз Поль Вайан-Кутюрье, представители немецких, польских, английских коммунистов, делегат итальянской молодежи, делегатка женщин Востока, представители Всеобщей конфедерации труда и компартии Испании, коммунисты Персии и Чехословакии.

Уильям Фостер с восхищением наблюдал за парадом, за шествием русских рабочих. Где-то там, в рядах советских трудящихся, шел и отряд американских рабочих-иммигрантов, приехавших помогать революционной России. За спиной Фостера — Кремлевская стена, у подножия которой лежит прах Джона Рида. Фостер чувствовал себя как бы принявшим эстафету от своего выдающегося предшественника. Взвол-

² W. Z. Foster. Pages from a Worker's Life. New York, 1970, p. 301—307.

³ W. Z. Foster. The Russian Revolution. Chicago, 1921, p. 44—45.

⁴ «Известия», 12.VI.1921.

нованный до глубины души, он описывал в американской коммунистической газете «Voice of Labor» то, что видел в Советской России.

«Москва. Иногда доведется пережить такое, чего не забудешь до конца жизни. Сегодня (17 июня 1921 г.) это выпало на мою долю. Я был свидетелем грандиозной русской массовой демонстрации. Мне казалось, что передо мной раскрылась душа революции. Демонстрация, состоявшаяся в честь конгресса III Интернационала, который откроется через день-два, происходила на исторической Красной площади в Москве. Нельзя даже представить себе более подходящего места для революционной манифестации... Когда видишь Красную площадь, заполненную волнующей толпой революционного пролетариата, как это было сегодня, переживаемое чувство описать невозможно.

...Войска стояли по стойке «смирно», и каждый полк хором приветствовал при-
нимавших парад: «Служим трудовому народу!», когда они к нему подходили. А громадный сводный оркестр продолжал играть волнующую мелодию «Интернационала». Это была незабываемая сцена... Процессия по своему разнообразию напоминала калейдоскоп. Солдаты, матросы, курсанты, школьники, студенты университета, милиция, рабочие с производства, профсоюзы... Это был истинный поток пролетариата.

Для меня самым интересным в демонстрации были группы коммунистов из разных организаций. Многие из них — это новообращенные коммунисты из военнопленных. Там были немцы, австрийцы, поляки и представители других национальностей. Даже Америка была представлена группой русских, живших в Соединенных Штатах. Коммунистическая партия — мозг и стеновой хребет русской революции и, уж конечно, ее душа. Всюду, где нужно выполнить долг или отразить опасность, действуют коммунисты. При любом критическом положении независимо от его характера они принимают на себя главный удар. В демонстрации их группы большей частью выглядели довольно просто. Состояли они из простых рабочих в гражданском платье, поголовно вооруженных винтовками с примкнутыми штыками. Все до последнего — убежденные революционеры и энтузиасты, это ударные войска революции...

Эта грандиозная пролетарская демонстрация произвела на меня такое глубокое впечатление, что, возвращаясь домой, я чувствовал, что если я приехал сюда лишь для того, чтобы ее увидеть, и не сделаю здесь ничего больше, то и в этом случае мое долгое путешествие из Чикаго в Москву вполне оправдано»⁵.

Демонстрация продолжалась около четырех часов. Вечером иностранные делегаты выступали по районам и предприятиям на чествовании героев труда. Москва радушно и с подъемом встретила представителей международного революционного движения. В Первом госцирке для делегатов конгресса Коминтерна ставили «Мистерию-Буфф» Маяковского на немецком языке. В помещении центральной студии Пролеткульта в Каретном ряду давали «Мексиканца» по рассказу Джека Лондона. Делегатам рады были всюду, их приезд находил отклик по всей стране.

Представители международного пролетариата узнали об огромных трудностях, переживаемых страной: голоде, болезнях, угрозе иностранной интервенции на Дальнем Востоке.

В дни открытия конгресса «Правда» и «Известия» опубликовали речь В. И. Ленина на Всероссийском продовольственном совещании, в которой глава Советского правительства говорил о новой опасности для страны — надвигающемся сильнейшем неурожае и голоде. Тяжелые испытания были позади, но не менее тяжелые предстояли впереди. Народ России нуждался в помощи и солидарности международного пролетариата.

22 июня в Большом театре открылся III конгресс Коминтерна. Присутствие на конгрессе имело огромное значение для политического роста Фостера и расширения его кругозора. Непосредственные контакты с революционерами разных стран, обмен мнениями, яркие выступления и дискуссии, наконец, документы конгресса — все это обогащало, заставляло обратить внимание на новые вопросы, давало пищу для размышлений на многие годы, заряжало революционной энергией. Здесь американский рабочий лидер лично познакомился с Георгием Димитровым, Эрнстом Тельманом, Гарри Поллитом и другими выдающимися деятелями международного коммунистического движения.

⁵ «Великий Октябрь и прогрессивная Америка». М., 1967, стр. 294—298.

На конгрессе Фостер впервые увидел великого революционера и вождя мирового пролетариата В. И. Ленина. В этот момент В. И. Ленин не сидел за столом президиума конгресса, а скромно стоял у трибуны и внимательно слушал выступление одного из делегатов. Фостер неотрывно следил за каждым его движением. Ленин особенно интересовал Фостера еще и потому, что именно в это время, здесь, в Москве, он читал ленинские труды и они оказали глубокое воздействие на его мировоззрение и на всю его жизнь. «Под влиянием взглядов Ленина на профсоюзы я вступил в компартию, и в период работы III конгресса я с особым вниманием читал его произведения... Его мастерский теоретический подход был поразительно нов и неотразимо убедителен. Мне легко было согласиться с ленинским блестящим анализом империализма, с его сокрушающей критикой ревизионизма, синдикализма и анархизма, с его учением о диктатуре пролетариата и принять генеральную программу коммунизма, которая подтверждалась живой практикой русской революции и вообще всем международным развитием. После более двадцати лет блужданий я, наконец, благодаря Ленину, встал на твердую революционную почву», — говорил о себе Фостер ⁶.

В. И. Ленин выступал на конгрессе трижды — по итальянскому вопросу, в защиту тактики Коммунистического Интернационала и с докладом о тактике Российской коммунистической партии (большевиков). Речи вождя революции захватили Фостера. В Америке, рассказывая товарищам о Ленине, он подчеркивал его необыкновенный ораторский дар, умение всецело, от начала до конца овладеть вниманием аудитории, способность вскрывать самую суть вопроса, делая его четким и понятным. Фостер целиком и полностью был согласен с идеями, высказанными В. И. Лениным в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». Глубоко в сознание его запали ленинские слова: «Надо уметь приносить всякие жертвы, преодолевать величайшие препятствия, чтобы систематически, упорно, настойчиво, терпеливо пропагандировать и агитировать как раз в тех учреждениях, обществах, союзах, хотя бы самых что ни на есть реакционных, где только есть пролетарская или полупролетарская масса» ⁷.

28 июня под рубрикой «К съезду Коминтерна» «Правда» опубликовала статью Уильяма Фостера «Рабочее движение в Америке» ⁸. Русских товарищей, товарищей из других партий и профсоюзов в первую очередь интересовали причины отсталости и инертности американского профсоюзного движения. Объясняя эти причины, Фостер как на главный фактор указывал на ошибочность программы американских революционеров, считавших, что существующие профсоюзы обречены на гибель, и поэтому свою главную задачу видевших в создании новых, революционных профсоюзов. Автор высказывал уже известную нам точку зрения, полностью соответствующую ленинской, о том, что такая политика нанесла вред профсоюзному движению, так как вынудила уйти из тред-юнионов лучших борцов. Теперь, писал Фостер в заключение статьи, американские революционеры решили работать внутри старых профсоюзов.

5 июля В. И. Ленин беседовал с делегатами американской компартии — участниками III конгресса. Он высказал мнение, что американские коммунисты используют далеко не все нелегальные возможности для работы в массах, и советовал начать издание ежедневной газеты, активно участвовать в избирательной компании. В. И. Ленин осудил бойкот коммунистами президентских выборов 1920 г. ⁹

Если русским коммунистам, рабочим и крестьянам Советской России, с нетерпением ожидавшим революционных событий на Западе, нужно было разъяснить причины пассивности американских рабочих, то рабочих и прогрессивных интеллигентов в США интересовало, как живут трудящиеся в Советской республике, что представляет собой эта республика, как устроены и действуют ее профсоюзы, каковы их права; они хотели разъяснить, что такое диктатура пролетариата, которой запугивали обывателя буржуазные политики, капиталистическая пресса. Одну за другой направляет Уильям Фостер корреспонденции в «Voice of Labor». 8 июля газета напечатала его статью

⁶ W. Z. Foster. Pages from a Worker's Life, p. 294—295.

⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 36—37.

⁸ Статья опубликована под псевдонимом В. Ферстер.

⁹ См. «История рабочего движения в США в новейшее время», т. I. М., 1970, стр. 63; П. С. Петров. Возникновение Коммунистической партии США и ее борьба за легализацию. М., 1971, стр. 247.

«В России паразиты объявлены вне закона», в которой Фостер описывал условия жизни трудящихся в Советской России, подчеркивая, что это действительно республика трудящихся. Девиз ее конституции «Кто не работает, тот не ест» и труд определяет общественное положение людей¹⁰. В первой половине августа та же газета одну за другой опубликовала две корреспонденции Фостера о профсоюзах в России¹¹. В них Фостер подробно объяснял, как менялась роль профсоюзов по мере развития русской революции, начиная с предоктябрьских дней и вплоть до настоящего момента. Русский опыт, по его мнению, представлял большой интерес для революционных деятелей американского профдвижения.

В воскресенье 3 июля вечером в Колонном зале Дома союзов Фостер присутствовал на открытии Международного конгресса Красных профсоюзов, на котором встретились 380 делегатов из 41 страны¹², представлявших 17 млн. организованных рабочих мира. Открыл конгресс генеральный секретарь Всемирного международного совета профсоюзов С. А. Лозовский, который в докладе о тактике международного профдвижения и профсоюзов отдельных стран сказал: «Перед американскими революционерами прежде всего стоит задача завоевать изнутри гомперсовскую федерацию труда»¹³. Это была как раз та идея, которую вот уже 10 лет пропагандировал Фостер. Его взгляды по этому вопросу расходились со взглядами Билла Хейвуда, выступавшего на конгрессе Коминтерна, а затем здесь, на заседании конгресса Профинтерна вместе с другим представителем ИРМ—Вильямсом в защиту тактики параллельных профсоюзов. Конгресс признал эту тактику ошибочной и не принял претензии ИРМ считать их единственными представителями рабочего движения США. Важнейшей задачей, которой руководствовался конгресс, была задача сохранения и укрепления единства рабочих в их организациях и в классовой борьбе.

Разгорелась жаркая дискуссия о взаимоотношениях Коминтерна и Профинтерна. Как и III конгресс Коминтерна, конгресс Красных профсоюзов проходил в острых спорах, что было естественно для того периода становления: шла выработка стратегии и тактики международного коммунистического и рабочего движения, обобщался разнообразный опыт политической и экономической борьбы разных отрядов движения. «В ходе обсуждения первого проекта программы,— вспоминал участник конгресса Гарри Поллит,— многие делегаты сбрасывали с плеч пиджаки, бешено жестикулировали, произносили весьма резкие слова. Некоторые анархисты плели интриги, пытались использовать конгресс в своих целях»¹⁴.

На одном из заседаний конгресса Красных профсоюзов с докладом о взаимоотношениях между Коминтерном и Красным профсоюзным Интернационалом выступил давний знакомый Фостера, лидер английских рабочих Том Манн, тоже недавно ставший коммунистом. С его мыслями о необходимости международных совместных действий рабочего класса Фостер был полностью согласен. Большинство профсоюзов высказалось за необходимость политических действий и политического союза рабочих разных стран, за тесное сотрудничество с Коминтерном. Однако ряд синдикалистов из Испании, Италии, Франции, Германии и представители ИРМ из США были против политических действий. Эти деятели, среди которых находился и представитель ИРМ Вильямс, высказались за то, чтобы Коминтерн отказался от идейного руководства профсоюзам.

После конгресса Коминтерна Международный конгресс Красных профсоюзов продолжал свою работу. Параллельно с ним в Москве работал II конгресс Коммунистического Интернационала Молодежи (он открылся за три дня до закрытия конгресса Коминтерна).

Выступления В. И. Ленина, документы конгресса Коминтерна, посещение заводов, беседы с советскими товарищами — представителями разных национальностей — все это давало Фостеру большой и интересный материал. Правда, далеко не все еще было понятно ему в России, было над чем поразмыслить, когда он с товарищами

¹⁰ «Великий Октябрь и прогрессивная Америка», стр. 285.

¹¹ Там же, стр. 286—292.

¹² «Бюллетень I Международного конгресса Революционных профессиональных и производственных союзов», 1921, № 14, стр. 2.

¹³ «Известия», 10.VI.1921.

¹⁴ Г. Поллит. Годы политического ученичества. М., 1960, стр. 128.

поздно ночью возвращался из Кремля или из Дома союзов на Тверскую в гостиницу «Люкс» (ныне «Центральная»), где жили делегаты. У него возникали новые и новые вопросы, и он жадно искал ответа на них. Фостер собирался написать книгу о Великой Октябрьской социалистической революции и посылаемые им с оказией в «Voice of Labor» корреспонденции были ее первыми набросками.

Молодая Советская страна переживала тогда тяжелые времена. Делегаты конгрессов Коминтерна и Красных профсоюзов обратились к трудящимся своих стран с призывами помочь народу России. В американской рабочей печати с такими призывами выступили Билл Хейвуд и Уильям Фостер. Корреспонденции Фостера из России были полны истинного сочувствия к первой стране социализма.

В защиту первого социалистического государства

Когда волнующий призыв помочь Советской России появился на страницах «Voice of Labor», Фостер уже находился на пути домой. Около трех с половиной месяцев пробыл он в России, и они стали для него школой, переломным моментом в жизни. Весь опыт собственного участия в революционном движении подготовил его к принятию марксизма-ленинизма. Хотя он вступил в компартию еще раньше, но именно в Советской республике окончательно и бесповоротно стал коммунистом. Особенно важную роль в его решении, по его словам, сыграло то, как мудро и тактично В. И. Ленин и другие руководители Коминтерна решили «проблему давления изнутри»¹⁵. Еще большее влияние на Фостера оказала победа и сама реальная действительность Советской России. Фостер убедился, что здесь на самом деле свершилась та самая социалистическая революция, за которую он боролся всю свою сознательную жизнь. Страшные трудности, переживаемые молодой Республикой Советов, не пугали его. «Я должен стать плечом к плечу с ведущими сражение русскими рабочими, победить или проиграть»¹⁶, — говорил Фостер. После внимательного изучения положения в Советской республике он пришел к решающему заключению, что в конце концов рабочие одержат победу.

В ленинизме Фостер нашел ответы на все основные вопросы революции. Теперь необходимо было тщательно продумать и проверить возможность применения тех или иных элементов русского революционного опыта в условиях США. Коммунизм вооружал Фостера формами и методами ведения революционной борьбы, учил сочетать эту борьбу и агитацию с каждодневными сражениями за непосредственные нужды рабочих, тактике союза рабочих и крестьян. Все это были идеи, которые, по мнению Фостера, годились для политики и практики революционеров в США.

С готовностью принял американский рабочий лидер вопреки своему синдикалистскому прошлому идею о необходимости революционных политических действий. Революция в России окончательно доказала ему ошибочность аполитичности синдикализма, а вредная деятельность анархистов и некоторых социалистов подтвердила необходимость политических действий рабочего класса, ибо без них успешная классовая борьба невозможна.

Лучшая форма революционного государства, считал Фостер, это Советская власть, такое правительство, которое опирается на представителей заводов, шахт, крестьянства, армии. Строгая дисциплина в РКП (б), как отмечал Фостер, вызвала недоуменные вопросы среди американских рабочих, особенно среди тех, которые разделяли синдикалистские и анархистские взгляды. Беседы с участниками революции, детальное изучение всех ее этапов и ознакомление с работой построенных на принципе демократического централизма партийных ячеек на предприятиях, на селе и в армии рассеяли все сомнения Фостера. Только такая партия могла одержать победу, могла вести за собой массы. «Российская коммунистическая партия, — твердо заявил Фостер, — это высший тип организации из всех, когда-либо существовавших на земле»¹⁷. Фостер пришел также к выводу о необходимости существования в тех условиях для

¹⁵ W. Z. Foster. From Bryan to Stalin. New York, 1937, p. 156.

¹⁶ Ibid., p. 158.

¹⁷ Ibid., p. 162.

борьбы с мировым капитализмом международной организации рабочего класса. Такой организацией и должен был быть Коминтерн.

Похудевший на 10 кг, но полный новых впечатлений, новых идей, с чемоданами, где среди белья и сувениров были запрятаны революционная литература и машинописные копии документов Коминтерна и Профинтерна, Уильям Фостер возвращался домой. По пути он, соблюдая необходимые предосторожности, продолжал сбор материалов о рабочем движении в Германии, Англии, Франции, Италии. О революционном кризисе в этих странах он непременно напишет: ведь здесь его снабдили интереснейшими данными и статьями. Но в первую очередь все силы — основной теме, которой он воодушевлен, которая не дает покоя ни днем, ни ночью, — революционной России.

Вернувшись в Чикаго, сентябрь и октябрь Фостер отдает работе над книгой и 1 ноября подписывает предисловие к ней. Название книги — «Русская революция». Эту книгу нельзя читать без волнения и ныне. Фостер не только увидел, но и понял многое. Разумеется, при ознакомлении с его впечатлениями и трактовкой им некоторых фактов следует учитывать языковой барьер. Книга подчинена задаче защитить молодое Советское государство от потоков лжи и грязи, которые выливали на него реакция. Книга Фостера — живое свидетельство очевидца, важный исторический документ. В ней он писал: «Мне нетрудно было понять русскую революцию: это просто наше собственное рабочее движение, доведенное до логического конца... Своими героическими великолепными достижениями в прошлом русские рабочие внушают веру в свое будущее. Хотя весь мир говорил, что сделать этого нельзя, они разрешили политическую проблему, создав огромную армию и разбив своих многочисленных врагов. И колоссальную проблему промышленности они разрешат так же. По моему мнению, русская революция будет жить и выполнит свою великую задачу основания первой в мире свободной республики»¹⁸.

Параллельно с книгой «Русская революция» Фостер писал книгу о революционном кризисе 1918—1920 гг. в Германии, Англии, Италии и Франции¹⁹. С большой проницательностью охарактеризовал он основные черты развития и причины поражения революционного движения в главных капиталистических странах Европы. В предисловии к этой книге, которую Фостер закончил в декабре 1921 г. и которая вскоре была переведена на русский язык, С. А. Лозовский назвал Фостера «одним из крупнейших руководителей левого рабочего движения Америки»²⁰.

Со времени поездки в Россию и участия в работе Коминтерна Уильям Фостер становится деятелем международного масштаба, рабочим лидером широкого кругозора, хорошо знакомым с передовым рабочим и революционным движением. «Тактика Коминтерна и Профинтерна, заключавшаяся в лозунге завоевания союзов, учтена тов. Фостером, который делает соответствующие выводы для своей страны, — писал 30 августа 1922 г. С. А. Лозовский о Фостере. — Делает он это не только теоретически, но и практически, создав быстро развивающуюся Лигу профессионального воспитания, для того чтобы внутри профсоюзов создать крепкое революционное ядро в целях борьбы с Гомперсом и гомперсизмом»²¹.

В Америке Фостер выступал с лекциями о Советской России, разоблачал клевету на Советскую власть, рассказывал о работе Общества друзей Советской России по оказанию помощи голодающим. Пресса, как рабочая, так и буржуазная, много писала об этих выступлениях. Докладчик, не боясь нападок буржуазии, смело называл В. И. Ленина величайшим человеком на земле и заявлял, что, несмотря на непреодолимые, казалось, препятствия, русская революция развивается с огромным успехом. «Он человек интеллигентного склада с довольно тонким лицом, бледный, выше среднего роста, — писала о Фостере «Voice of Labor» 4 ноября 1921 г. — Говорит хорошо, красиво жестикулирует и вызывает симпатию». Во время первого митинга в рамках

¹⁸ W. Z. Foster. The Russian Revolution. Цит. по: «Великий Октябрь и прогрессивная Америка», стр. 37.

¹⁹ W. Z. Foster. The Revolutionary Crisis of 1918—20 in Germany, England, Italy and France, [s.l.], 1921.

²⁰ Цит. по: У. Фостер. Волны рабочей революции в Германии, Англии, Италии и Франции. М., 1922, стр. 3.

²¹ Там же, стр. 3—4.

своей программы поездки по стране, отмечала газета, Фостер собрал в фонд помощи голодающим России более 5 тыс. долл.

В Чикаго он выступил на митинге вместе с Луизой Брайан, женой Джона Рида, тоже недавно возвратившейся из Советской России. В центре его внимания стояли вопросы политики в отношении первого рабоче-крестьянского государства. Оратор гневно разоблачал махинации международного капитала, организовавшего экономическую блокаду Советской республики, рассказал о ее трудностях, о новой экономической политике Советского правительства и о деятельности большевиков, их высокой идейности и готовности к самопожертвованию. Именно большевики сделали революцию возможной, ради нее они жили и умирали. Огромную вину за переживаемую народом России разруху и голод Фостер возлагал на международную буржуазию. Блокада, заявил он, больше, чем что-либо другое, способствовала разорению Советской России. На этом митинге Чикагская федерация труда заявила о вступлении в Общество друзей Советской России. В фонд общества было собрано 3500 долл.²²

Американские власти стали преследовать пламенного защитника Советской России. Ему угрожали. Приспешники Гомперса подлили масла в огонь, бросив провокационное обвинение, будто Лига профсоюзной пропаганды финансируется золотом из Москвы. Фостер официально заявил о готовности допустить комиссию для обследования финансовых поступлений Лиги и их источников. Гомперсисты оказались вынужденными на время умолкнуть.

6 августа 1922 г. Фостер как секретарь Лиги прибыл для выступлений перед бастующими железнодорожниками в г. Денвер (штат Колорадо). Около 5 часов вечера в гостинице, где он остановился, появилось трое вооруженных мужчин, которые заявили Фостеру, что уполномочены властями штата арестовать его. На требование предъявить ордер на арест они ответили отказом, принудили Фостера выйти из гостиницы, захватив его чемодан и портфель. «Арестованного» посадили в машину и повезли на север. Без предъявления обвинений его поместили в тюрьму Брайтона, не позволяя снестись ни с товарищами, ни с адвокатами. На следующее утро Фостера уже в сопровождении четырех конвойных повезли дальше, в г. Грили, где сфотографировали анфас и в профиль как преступника, сняли отпечатки пальцев, взвесили, измерили рост, записали приметы и повезли в штат Вайоминг. На границе штата «арестованный» был передан шерифу. Фостеру возвратили багаж, из которого, однако, исчезла часть вещей, в том числе и все записи и вырезки из газет. В конце концов его высадили за 350 миль от Денвера в штате Небраска.

О похищении рабочего лидера с гневом сообщили рабочие газеты. Дело Фостера получило широкую огласку и вызвало возмущение по всей стране. С протестом выступили многие общественные деятели. Юджин Дебс, лежавший в больнице после длительного тюремного заключения, направил Фостеру дружеское письмо: «Как только я поправлюсь и мое здоровье достаточно окрепнет, чтобы я смог продолжать работу, я буду с вами плечом к плечу в вашей борьбе за рабочий класс и его свободу»²³. Нарушение конституционных прав и американских законов губернатором штата Колорадо стало предметом разоблачений в начавшейся предвыборной кампании. В результате губернатор был провален на выборах, а шериф и его помощники смещены.

Союз за гражданские права и рабочие организации проявили настойчивость и вскоре, вопреки угрозам реакционеров, вновь организовали выступление Фостера в Денвере. На станции в Брайтоне на этот раз Фостера встретил вооруженный отряд рабочих, который охранял его в течение всего времени пребывания в Колорадо.

7 ноября 1922 г. Фостер выступил на праздновании пятой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, организованном Рабочей партией²⁴. Он вновь и вновь настойчиво призвал признать Советскую Россию, обратился к трудящимся США с призывом оказать материальную и моральную поддержку рабоче-крестьянскому государству.

В апреле 1923 г. в журнале «Labor Herald» Фостер опубликовал статью с многозначительным, явно полемически перекликающимся с книгой Герберта Уэллса за-

²² «Voice of Labor», 7.X.1921.

²³ Цит. по: R. G i n g e r. The Bending Cross, New York, 1969, p. 433.

²⁴ О его выступлении см.: «Великий Октябрь и прогрессивная Америка», стр. 303—304.

главием — «Россия выходит из мглы». В ней автор проанализировал политические, военные и хозяйственные проблемы, вставшие перед молодой Советской республикой непосредственно после революции и гражданской войны, а также рассказал о ее первых дипломатических успехах. «Пребывание русских в Генуе явилось открытым признанием со стороны всемирной клики эксплуататоров того факта, что попытки задушить Россию в тисках военной, торговой и финансовой блокады провалились... Они (большевики.— В. Б.) приехали в Геную как победители, а не как побежденные»²⁵. Фостер отмечал международное значение побед, одержанных Советской республикой, и преодоленных ею трудностей. «Победа над экономическим кризисом в России, выразившаяся в самом главном, а именно в коренном улучшении уровня жизни рабочих, имеет огромное политическое значение не только для Европы, но и для всего мира»²⁶.

Руководитель американских коммунистов

17 августа 1922 г. Уильям Фостер принял участие в работе нелегального II съезда Коммунистической партии Америки, который постановил перенести центр тяжести деятельности партии на легальную работу. 22 августа полиция совершила налет на съезд, место заседаний которого выдал провокатор. Среди арестованных коммунистов был Ч. Рутенберг, а несколько дней спустя арестовали и Фостера. Им были предъявлены обвинения в нарушении закона штата Мичиган о преступном синдикализме. На судебном процессе в марте следующего года Фостер мужественно и с достоинством защищался. Большую помощь в защите оказал ему Рутенберг, вызванный на суд в качестве свидетеля. Речи Рутенберга и Фостера не оставили камня на камне от грубых фальшивок и лживых обвинений судебных инстанций. Фостер, а затем в конце концов и Рутенберг, процесс над которым начался в апреле 1923 г., были оправданы.

В 1924 г. компартия, следуя советам В. И. Ленина, впервые приняла участие в президентских выборах, и первым ее кандидатом на пост президента США был выдвинут Уильям Фостер, включенный в избирательные бюллетени в 24 штатах. За коммуниста Фостера проголосовало 36 386 человек. Компартия трижды выдвигала его своим кандидатом на президентских выборах. В 1928 г. за Фостера было подано 48 228 голосов, в 1932 г. — в 37 штатах около 103 тыс.²⁷

Особенно велика была популярность Фостера среди рабочих. Совместная работа и дружба с людьми разных профессий, участие в классовых боях научили его пониманию как общности, так и различий, своеобразия социальной психологии разных отрядов американского рабочего класса. Фостер собирал фактический материал для разоблачения мнимых друзей рабочего класса, американской профбюрократии, обманывавшей трудящихся. В опубликованной им в 1927 г. остро написанной книге «Лжелидеры трудящихся»²⁸ он показал реакционность ряда так называемых рабочих вождей, вскрыл их мошенничества и самовластие, разоблачил хищения в американских профсоюзах, политику раскола рабочего движения и сотрудничества с капиталом.

В июле 1928 г. Фостер выступил на VI конгрессе Коминтерна с разоблачением американских методов развращения рабочего класса и капиталистической тактики классового сотрудничества²⁹.

В 1929 г. Лига профсоюзной пропаганды была преобразована в Лигу профсоюзного единства (ЛПЕ), генеральным секретарем которой избрали Фостера. В основу своей тактики ЛПЕ положила классовую борьбу. Среди ее требований — 7-часовой рабочий день, объединение неорганизованных рабочих в профсоюзы. Лига боролась за создание производственных профсоюзов и введение социального страхования, за

²⁵ Там же, стр. 313.

²⁶ Там же, стр. 317.

²⁷ «The Encyclopedia of American Facts and Dates». New York, 1962, p. 468, 480, 494.

²⁸ «Misleaders of Labor», [s.l.], 1927 (русск. перевод: «Профжулики в САСШ». М., 1925).

²⁹ См. «Стенографический отчет VI конгресса Коминтерна», вып. I. М., 1928, стр. 429.

полное экономическое, политическое и социальное равноправие негритянского народа и единые действия рабочих в международном масштабе. Возглавляемая Фостером ЛПЕ решительно выступила против фашизма, в защиту СССР и народов, борющихся за национальное освобождение. Принципиальное отличие ЛПЕ от предшествовавшей ЛПП состояло в том, что главный упор она делала не на работу среди членов профсоюзов, а на объединение в профсоюзы неорганизованных масс рабочих главных отраслей промышленности. В этом деле Лиге удалось добиться существенных успехов. Она сыграла важную роль в формировании левого крыла американского профсоюзного движения. Именно ЛПЕ, работая под руководством компартии, в первой половине 30-х годов в значительной степени подготовила образование ведущей американской профсоюзной организации того времени — Конгресса производственных профсоюзов (КПП).

Летом 1924 г. Фостер вновь приехал в Советский Союз как делегат V конгресса Коминтерна, активный работник Профинтерна. Фостеру предстояло еще не раз побывать в СССР. Он будет делегатом VI (1928 г.) и VII (1935 г.) конгрессов Коминтерна, его изберут членом Исполкома Коминтерна, кандидатом в члены, а затем и членом Президиума ИККИ. После одной из этих поездок Фостер вернулся из Москвы с драгоценным даром. С. М. Буденный подарил ему свою шашку. «Буду хранить ее как символ революции в России»³⁰, — сказал Фостер, поблагодарив легендарного героя гражданской войны.

Впереди предстояли жестокие классовые бои в Америке, где Уильям Фостер выдвинется в ряды самых видных организаторов и руководителей коммунистического движения. Вскоре после вступления в компартию он был избран членом ее ЦК, а в 1924 г. — членом Политбюро. С 1929 по 1944 г. и с 1945 по 1957 г. Фостер — Председатель партии, а затем до конца своих дней — Почетный председатель Национального комитета КП США. Впереди была насыщенная борьбой жизнь активного политического деятеля, «одного из самых выдающихся руководителей, каких только имел американский рабочий класс»³¹. Впереди были аресты, тюрьмы³², серьезные политические испытания, поиски путей к массам, борьба с сектантством, ревизионизмом, правым и «левым» оппортунизмом.

В 1928—1929 гг. Фостер был самым непримиримым противником выдвинутой Д. Ловстоном и некоторыми его последователями идеи о «могуществе» и «всесилии» американского империализма, которая опиралась на буржуазную теорию об «исключительности американского капитализма». Став после смерти Чарльза Рутенберга генеральным секретарем партии, Ловстон выступил против решений VI конгресса Коминтерна, в которых говорилось о наступлении периода обострения противоречий капитализма и усиления классовой борьбы. Ловстон и его последователи заявляли, что в отличие от капитализма других стран американский капитализм является «здоровым в своей основе». Из рассуждений правых оппортунистов типа Ловстона следовал вывод о том, что в США якобы нет необходимости в существовании марксистско-ленинской партии, стратегия и тактика которой покоится на принципах революционной классовой борьбы в США. Фостеру удалось сплотить вокруг себя здоровые силы партии. Ловстон и его сторонники были идейно разгромлены и в июне 1929 г. исключены из ее рядов. Начавшийся в октябре 1929 г. экономический кризис подтвердил правильность политического анализа, данного Коминтерном и ЦК компартии США.

В марте 1930 г. Фостер вместе с другими коммунистами — Р. Майнором и И. Амтером — руководил в Нью-Йорке 100-тысячной демонстрацией безработных, за что его и других товарищей по партии приговорили к трем годам каторжной тюрьмы. Протесты рабочих и давление прогрессивной общественности, выступившей за освобождение рабочих лидеров, вынудили власти выпустить их досрочно. Но и 6-месячное тюремное заключение подорвало здоровье Фостера. Полгода в американских стенах оказались той «каплей», которая, добавившись к годам физического и нервного перенапряжения, переполнила чашу. Он тяжело заболел. Но ни болезнь, ни

³⁰ «Неделя», 16—22.IV.1973, стр. 9.

³¹ Так охарактеризован У. Фостер в заявлении компартии США. — «Правда», 3.IX.1961.

³² У. Фостер подвергался арестам и тюремному заключению 19 раз. — «Вопросы истории КПСС», 1961, № 2, стр. 234.

угрозы не могли заставить Фостера прекратить борьбу. В декабре 1931 г. он один из деятельных организаторов похода безработных на Вашингтон. Осенью следующего года он, на пределе физических и нервных сил, провел изнурительную предвыборную кампанию как кандидат компартии в президенты. Митинги, собрания, совещания, ответы на атаки злопыхателей, интервью, выступления по радио, беседы. Организм не выдержал: по пути в Чикаго у Фостера произошел сердечный приступ. Пять месяцев он находился между жизнью и смертью. Болезнь почти на три года приковала его к кровати.

Медленно, слишком медленно восстанавливались силы. Как только врачи позволили ему читать, Фостер стал перечитывать труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, взялся за изучение работ по американской истории, делал заметки и записи о событиях, которым сам был свидетелем. Именно в это время он начал кропотливую и трудоемкую работу историка. То было его возвращение в строй. Подготовительная работа, начатая в этот период, помогла ему создать две фундаментальные книги, основанные на личных воспоминаниях. Обе работы автобиографичны, они посвящены судьбе рабочего, ставшего сознательным борцом, марксистом-ленинцем. Вместе с тем они обобщали опыт американского рабочего движения первой трети XX в. В них Фостер дал анализ и марксистско-ленинское освещение важнейших событий истории американского рабочего класса³³.

Среди ошибок, мешавших американским коммунистам находить дорогу к массам, Фостер указывал на догматизм и «левое» сектантство. Типичными чертами американского «левого» сектантства он называл отказ от борьбы за непосредственные политические требования, антипарламентаризм, бойкотирование выборов и, таким образом, отказ от возможностей широкой политической деятельности; двойной юнионизм, трату сил на создание «идеальных» независимых профсоюзов вместо работы в существующих массовых союзах; отказ от совместных действий с естественными союзниками из других трудовых слоев народа; механическое перенесение в США революционного опыта других стран без должного учета различия конкретных условий; увлечение нелегальной деятельностью и разного рода «романтическим» авантюризмом; игнорирование национальных традиций и культуры³⁴.

На протяжении последних лет жизни Фостер неоднократно призывал американских коммунистов к разворачиванию идеологической борьбы на два фронта — против правого оппортунизма и против «левого» сектантства; последнее он считал традиционной слабостью американской компартии. Фостер признавал, что и сам не избежал этих типичных сектантских ошибок³⁵. Самокритичность была одной из черт натуры Фостера-руководителя. Он умел беспристрастно анализировать деятельность партии и свою собственную, находить ошибки и недостатки в работе, открыто заявлять о них. Осознание ошибок давало возможность быстрее их исправить, коллективно искать верные пути, открывало перспективы для творческой активности.

Несмотря на серьезную болезнь, Уильям Фостер оставался на посту председателя компартии. В июле 1935 г. он, оправившись от недуга, в четвертый раз едет в Москву, на VII конгресс Коминтерна, где, как уже указывалось, Фостер был избран членом Президиума Исполкома Коминтерна, и стал одним из ведущих деятелей этой международной коммунистической организации.

Вторая половина 30-х годов была исключительно плодотворна для Фостера-публициста. Он писал брошюры, статьи в коммунистическую прессу по наиболее острым и актуальным вопросам классовой борьбы и партийной жизни. В эти годы им опубликовано 12 брошюр³⁶. Советский исследователь А. Гречухин так подытоживает деятельность У. Фостера в это время: «В этот важный исторический период Уильям Фостер возглавляет руководство партии и вместе с национальным комитетом направляет ее деятельность. В выступлениях на митингах, в книгах, брошюрах и статьях

³³ «From Bryan to Stalin» и «Pages from a Worker's Life». Эти книги подробно цитируются нами в настоящем очерке.

³⁴ W. Z. Foster. From Bryan to Stalin, p. 294.

³⁵ «Proceedings (Abridged) of the 16th National Convention of the Communist Party USA». New York, 9—12.II.1957, p. 63.

³⁶ См. библиографию в кн.: W. Z. Foster. Pages from a Worker's Life.

Фостер неустанно разоблачает фашизм, вскрывает его истоки, призывает передовые силы американского народа на борьбу против попыток реакции перенести фашизм в Соединенные Штаты»³⁷.

Годы второй мировой войны характерны для Фостера еще большей творческой активностью как публициста и политического деятеля: с 1940 по 1943 г. им написаны 22 брошюры. Среди них обличительные выступления против фашизма, работы о Советском Союзе и о социализме, о советско-американских отношениях, о необходимости скорейшего открытия второго фронта, о деятельности профсоюзов во время войны и т. д. Фостер, как всегда, на переднем крае классовых битв и главную свою цель видит в победе над коричневой чумой, в защите первого в мире социалистического государства. Фостер — в авангарде борьбы за гражданские права и демократические свободы народов США.

В 1944—1945 гг., опираясь на марксистско-ленинское ядро компартии США, Фостер вел мужественную борьбу против ревизионизма и ликвидаторства Э. Браудера и его сторонников, за восстановление партии и в конце концов одержал победу³⁸. В 1956 г., когда в партии вновь подняли голову ревизионисты и ликвидаторы (возглавлявшиеся на этот раз Д. Гейтсом и А. Биттелменом), Фостер, несмотря на тяжелую болезнь, принял самое активное участие в борьбе с новыми оппортунистами. Очередная попытка заменить партию беспартийной ассоциацией потерпела крах.

В послевоенный период Уильям Фостер оставался одним из вдохновителей борьбы за установление дружественных отношений США с Советским Союзом³⁹. Свой оптимизм и уверенность в победе дела социализма руководитель американских коммунистов черпал в глубокой вере в незыблемые принципы марксизма-ленинизма. Это был политический лидер с огромным жизненным опытом и большими знаниями, умевший найти путь к уму и сердцу и рабочего, и интеллигентства. «Быть знакомым с Уильямом З. Фостером — большое счастье, — писал выдающийся американский писатель Теодор Драйзер. — Простота сочетается в нем с силой ума и необычайной проницательностью, позволяющей быстро и безошибочно разбираться в современных событиях и анализировать их. Мы все должны быть глубоко благодарны Фостеру за то, что он научил нас понимать, какое значение имеет для развития американского народа дружба с Советским Союзом»⁴⁰. Хорошо знавший Фостера по совместной работе в Коминтерне О. В. Куусинен рассказывал, что всех поражала кипучая энергия Фостера, цельность и непоколебимость его убеждений, широта и глубина его знаний. «Все это счастливо сочеталось в нем с большим личным обаянием, скромностью и человеческой теплотой. В Фостере поражало и его необыкновенное трудолюбие»⁴¹.

В 1948 г., в разгар «холодной войны», Уильям Фостер, Юджин Деннис, Гэс Холл и другие руководители компартии были привлечены к суду на основе реакционного закона Смита. Однако американские власти не решились бросить тяжело больного Фостера за решетку. Судебный процесс над ним был отложен, но установлен строгий полицейский надзор.

Несмотря на недуг и преследования, несмотря на нависшую, словно дамоклов меч, угрозу тюремного заключения, Фостер не прерывал своей партийной деятельности и работы историка-марксиста. Он работал над трудом «Закат мирового капитализма» (1949 г.), в котором дал глубокий марксистско-ленинский анализ природы и сущности американского империализма, разоблачил его захватническую политику и вскрыл роль монополий и государства в милитаризации страны. Фостер показал преимущества социалистического строя перед капиталистическим, всесторонне рассмотрел вопросы стратегии и тактики коммунистических и рабочих партий.

Заключительные страницы книги — это декларация подлинного патриота и пролетарского интернационалиста. «Как и все коммунисты, я люблю американский народ и его славные революционно-демократические традиции, его блестящие научные и промышленные достижения. И я люблю также нашу чудесную страну, во всех угол-

³⁷ А. А. Г р е ч у х и н. Уильям З. Фостер. М., 1959, стр. 27.

³⁸ Подробно о разгроме браудеризма см.: Т. Т. Т и м о ф е е в. Пролетариат против монополий. М., 1967, стр. 174—200.

³⁹ «Коммунист», 1961, № 3, стр. 95.

⁴⁰ Т. Д р а й з е р. Собр. соч., т. 12. М., 1955, стр. 353—354.

⁴¹ «Правда», 7.IX.1961.

ках которой мне случалось жить и работать... Мы, коммунисты, чтим свою родину. Мы — страстные патриоты, но не националисты. Мы защищаем интересы народа, но не пытаемся продвигать на первый план официальные (капиталистические) интересы Америки за счет интересов других народов, ибо это — дорога к войне и всеобщему разорению. Мы — марксисты-интернационалисты»⁴².

В эти годы тяжело больной, вынужденный находиться дома Фостер-историк работает как никогда интенсивно. Вскоре были опубликованы его труд «Американский тредюнионизм» (1950 г.), а затем капитальные работы «Очерк политической истории Америки» (1951 г.) и «История Коммунистической партии Соединенных Штатов» (1952 г.). В 1954 г. выходит в свет его исследование «Негритянский народ в истории Америки», а в 1955 г. — «История трех Интернационалов». В 1956 г. Фостер обнаружил том «Очерков мирового профсоюзного движения».

В своих трудах Фостер дает марксистско-ленинский, классовый анализ проблем, делает выводы о неизбежной гибели капитализма и победе социализма во всем мире, подчеркивает руководящую роль коммунистической партии в борьбе за коренные интересы рабочего класса, за социализм. Поражают не только глубина и содержательность, но и объем проделанной им работы. За семь с небольшим лет написано около 4 тыс. страниц печатного текста, переработан и осмыслен огромный материал⁴³. Этот труд явился результатом неустанной творческой деятельности и организованности. Книги Фостера, неутомимого ученого, крупного теоретика-марксиста, богаты фактическими сведениями, для них характерен творческий подход⁴⁴.

В годы «холодной войны» и маккартизма, предпринявшего яростный поход против коммунистов, всех левых организаций и демократических свобод, компартия США выстояла. И в этом была большая заслуга Фостера и его соратников.

25 февраля 1956 г. Уильяму Фостеру исполнилось 75 лет. Он был полон планов и желания работать. И возраст, казалось, ему не помеха. Но в тот год его ожидал новый удар: кровоизлияние в мозг, осложненное хронической сердечной недостаточностью, в результате чего он был парализован. Однако Фостер не сдавался. Лишенный возможности писать, он диктовал свои статьи, готовил доклад XVI национальному съезду Коммунистической партии США. В этом докладе, прочитанном в феврале 1957 г. на съезде его соратником Бенджамин Девисом, Фостер вновь решительно выступил против идеи превращения партии в политическую или просветительскую ассоциацию, за развертывание идеологической борьбы. Авторитет Фостера среди американских коммунистов велик, и его мнение, его аргументация сыграли немаловажную роль в решениях съезда, который отверг предложения оппортунистов.

Тяжело больному председателю компартии США необходимо было серьезное лечение. Но он находился под полицейским надзором, ему еще угрожал суд, теперь уже по реакционному закону Маккарэна. Тщетно добивался он разрешения на выезд для лечения в Советский Союз. Среди причин он указывал и ту, что не имеет необходимых средств для лечения в США. В течение пяти лет американские власти отказывали Фостеру в выдаче заграничного паспорта.

Лишь в январе 1961 г. по приглашению Всесоюзного общества терапевтов Уильям Фостер смог прибыть в Москву. Это был его 13-й приезд в СССР. «Я навестил Фостера на следующий день после его прибытия в больницу, куда его поместили для лечения и отдыха после утомительной поездки, — писал Дж. Аллен в «Правде». — На столике возле кровати были разложены книги. На подоконнике лежали газеты и журналы, которые он собирался прочесть. На столе стояла пишущая машинка. Он тронут той заботой, которой его окружили, но все же чувствует беспокойство и нетерпение оттого, что теряет время из-за своей болезни. «Сколько еще нужно сделать», — сказал он мне, и он полон решимости работать»⁴⁵.

25 февраля 1961 г. — день 80-летия Уильяма З. Фостера. Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза направил ему приветствие, в котором

⁴² У. З. Фостер. Закат мирового капитализма. М., 1959, стр. 213.

⁴³ Кроме того, за это время Фостер напечатал более 250 статей в журнале «Political Affairs» и газете «Daily Worker».

⁴⁴ «Коммунист», 1961, № 3, стр. 96. Оценка основных работ У. З. Фостера этого периода дается в указанной работе А. А. Гречухина.

⁴⁵ Дж. Аллен. Борец, ученый, коммунист. — «Правда», 25.II.1961.

отметил его большие заслуги: «Вы всегда высоко держали знамя марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма, беспощадно боролись с антимарксистскими течениями. Ваши выдающиеся труды по теории и практике коммунистического и рабочего движения, по негритянскому вопросу явились ценным вкладом в марксистскую науку и способствовали распространению идей социализма среди американских рабочих»⁴⁶. Поздравить Фостера со славным юбилеем пришли в больницу руководители КПСС⁴⁷.

В Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в тот же день состоялось торжественное собрание, посвященное 80-летию выдающегося деятеля рабочего движения. Советская общественность, ученые, историки отмечали великий подвиг бесстрашного рыцаря революции, подчеркивали, что его жизнь — это яркий пример беззаветной преданности и служения делу борьбы за счастье трудящихся, за мир, демократию и социализм, за торжество марксизма-ленинизма. Собрание приняло текст поздравления. Присутствовавшие выслушали записанные на пленку слова приветия ветерана американского и международного рабочего движения⁴⁸. «Когда говорят о товарище Фостере, — отмечалось в редакционной статье журнала «Коммунист», — перед нами встает образ нестигаемого борца, человека, отдающего все свои силы и знания неустанной борьбе за интересы рабочего класса и всех трудящихся»⁴⁹.

Но силы великого сына американского рабочего класса были на исходе, здоровье разрушено. Семь месяцев советские врачи боролись за жизнь Уильяма Фостера. «1 сентября 1961 г., — гласило медицинское заключение, — на 81-м году жизни в связи с полным истощением жизненных способностей сердечной мышцы наступила остановка сердца и смерть»⁵⁰. Скупые слова врачей говорили о том, что Фостер не переставал работать до последнего вздоха. Он боролся до конца и умер как боец.

«У. Фостер сочетал огромный опыт более чем полувековой деятельности в рабочем движении, — говорилось в некрологе, — с глубоким знанием и пониманием марксизма-ленинизма»; Фостер — славный сын американского народа, пламенный борец за мир и коммунизм. «До последних дней своей жизни, — подчеркивала «Правда», — Фостер выступал за сплочение рядов компартии США, рядов международного коммунистического движения, за улучшение американо-советских отношений, за дружбу американского и советского народов»⁵¹.

Гроб с телом Уильяма Фостера 5 сентября был установлен в Колонном зале Дома союзов — в том самом зале, в котором ровно 40 лет назад он впервые слушал пламенные речи выдающихся деятелей рабочего движения разных стран. У гроба вождя американских трудящихся в почетном карауле стояли руководители Коммунистической партии Советского Союза и Советского государства: Л. И. Брежнев, А. Н. Косыгин, М. А. Сулов, К. Е. Ворошилов, О. В. Куусинен, ближайшая соратница по борьбе Э. Г. Флинн (Генеральному секретарю Компартии США Гэсу Холлу американское правительство не дало выездной визы), Морис Торез, Блас Рока и другие. В Колонном зале — венки от ЦК КПСС, от Национального комитета компартии США, от Центральных Комитетов братских партий, от ВЦСПС. В почетном карауле сменялись рабочие, ученые, студенты, государственные и общественные деятели. Красная площадь заполнилась народом. Траурный прощальный митинг трудящихся Москвы. После этого урна с прахом Уильяма Фостера была доставлена в Америку.

18 сентября в Нью-Йорке в Карнеги-Холл состоялся траурный митинг, на который собралось более 2 тыс. коммунистов — представителей всех штатов страны. Венки от рабочих Чикаго, Мэриленда, Миннесоты, Калифорнии, Вашингтона и других городов и штатов. На платформе — руководители американской компартии, соратники, продолжатели дела, за которое боролся Уильям Фостер. Похоронили выдающегося сына американского народа в Чикаго, рядом с рабочими, павшими на Хеймаркетской площади, рядом с могилами других выдающихся руководителей американских коммунистов: Ю. Денниса, Джонстона, Вагенкнехта.

⁴⁶ «Правда», 25.II.1961.

⁴⁷ «Правда», 26.II.1961.

⁴⁸ «Вопросы истории КПСС», 1961, № 2, стр. 234.

⁴⁹ «Коммунист», 1961, № 3, стр. 94.

⁵⁰ «Правда», 3.IX.1961.

⁵¹ Там же.

Подытоживая в своем последнем крупном труде исторические результаты профсоюзного движения, Фостер писал, что, несмотря на яростное сопротивление капиталистов, рабочие «добились права участвовать в регулировании шкалы заработной платы..., они добились почти повсеместно снижения продолжительности рабочего дня промышленных рабочих с двенадцати — шестнадцати часов до восьми часов и меньше. Они приобрели право голоса в большинстве капиталистических стран и поднимали свой голос во всех парламентах мира. Они вели борьбу с неграмотностью и добились по меньшей мере минимального всеобщего обучения. Они добились также нового признания прав женщин. Они создали системы социального обеспечения, здравоохранения и охраны труда, которые в какой-то мере облегчили тяжелое положение зверски эксплуатируемых трудящихся. Они организовали сильнейшее антивоенное движение. Но вершиной всех этих завоеванных в упорной борьбе побед явилось то, что рабочие Советского Союза и многих стран народной демократии Восточной Европы и Азии достигли высшей цели рабочего движения, свергнув власть капиталистов и заложив фундамент социализма и в конечном счете коммунизма»⁵².

Великий сын американского рабочего класса Уильям Зебулон Фостер внес свой немалый вклад в то, чтобы эти победы стали реальностью. Он отдал свою жизнь самоотверженной борьбе за социализм, за демократию и мир, за дружбу народов США и Советского Союза.

⁵² У. З. Ф о с т е р. Очерки мирового профсоюзного движения. М., 1956, стр. 711.